

СУДЬБА РЕЛИГИИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: КОНТУРЫ ПУТИ

В центре внимания автора лежит вопрос развития религии в XXI веке. В контексте сравнительно-исторического и генеалогического подходов констатируется не только не угасание религиозного творчества в информационную эпоху, но и его дальнейшее развитие. Автор констатирует мировоззренческое слияние между религией и технологией, когда религия напрямую зависит от технологических изобретений в решении своих задач.

Ключевые слова: религия, технология, религиозногенез, трансгуманизм, техно-религия, милленаризм, цифровая эпоха.

E.A. Nagornov, Lobachevsky University

THE FATE OF RELIGION IN THE DIGITAL AGE: THE LINES OF THE WAY

The phenomenon of the development of religion in the 21st century is being considered in the paper. In the context of the comparative historical and genealogical approaches, it is stated not only not the extinction of religious creativity in the information age, but also its further development. According to the author, there is the ideological fusion between religion and technology, when religion directly depends on technological inventions in solving its problems.

Keywords. Religion, technology, genesis of religion, transhumanism, techno-religion, millenarianism, digital age.

Основной идеей данных материалов является вопрос: что сейчас происходит с религией в современном цифровом обществе? Где мы сейчас находимся и куда мы идем? Можно ли сказать, что в условиях дальнейшей дискредитации Возвышенного, крушения «метанарративов» и вообще самой европейской идеи репрезентации – религиозное творчество навсегда ушло в прошлое? Можно ли говорить о завершении образования религий и вообще теологической парадигмы?

Как мы показали в предыдущих публикациях, это далеко не так [1]. Наоборот, сегодня мы можем говорить об определенном религиозном

возрождении цифровой эпохи. Когда формируются различные религиозные *гибриды*, берущие свою силу уже не из недостижимых трансцендентных сфер, но из вполне реальной земной технологии. Приходит время *техно-религий и медиа-культов*. В современных условиях мы видим дальнейшее срастание религии и технологии, когда религия все более перенимает от технологии ее трансгуманистический характер, решает свои мировоззренческие задачи вполне технологическими средствами. Возникает порог неразличимости между религией и технологией, приобретающей все более милленаристский характер. Повсюду в мире, от Ближнего Востока до Америки, мы видим зарождение и обоснование новых видов религиозной власти, появление новых культов и апологетов, мучеников и самоубийц. Американский философ, занимавший некогда важный пост в IBM, Дж. Нейсбит говорит о современности: «Мы предпочитаем быстрые решения во всех областях – от религии до здорового питания... Религиозные эксперименты и поиски стали весьма популярны в Америке. Ежегодно возникает более тысячи церквей, не относящих себя к какому-либо традиционному вероисповеданию» [2, с. 31]. Можно говорить о макдональдизации религии, о религиозном буме рубежа веков: сайентологи-хаббардисты, сторонники Алистера Кроули, экстропианцы, эскаписты, трансгуманисты, «АумСинрике», НЛО-культы, телеевангелизм, общество сознания Кришны, поклонники newage, свидетели Иегова, ченнелинг, вуду-культы, хранители Небесных Врат и т.д. И все эти конкурирующие друг с другом идейные образования информационного века замешаны так или иначе на идее технологического превосходства и научного прогресса. Чего же хотят все эти новоявленные апостолы и технотронные пророки, самоубийцы и мученики новых религий, появляющихся в современном глобализированном мире как грибы после дождя? Чего хотят все эти безумцы, маньяки духа, бесстрашные провозвестники Нового Иерусалима, а иногда и просто авантюристы. Ни много ни мало – преодоления смерти, вечной жизни, просветления, освобождения разума, жизненной полноты и совершенства, свободы, полной самореализации, доступности технологических благ цивилизации для всех. Вроде бы набор задач вполне традиционен и характерен для религий прошлого. Но только все это обещается сразу, здесь и сейчас, то есть вполне технологическим способом, достаточно только влиться в конкретную религиозную общину. К старой религиозной активистской идее преобразования несовершенного мира добавляется вполне технологический месседж «нажатия на кнопку».

В чем же причина такого религиозного разнообразия? На наш взгляд, ответ кроется в известных словах Ф. Ницше, приводимых М. Хайдеггером, «Пустыня растет». Многочисленные вновьявленные религии современного духовного Макдональдса призваны заполнить ужасающую экзистенциальную пустоту и неустроенность современного урбанизированного субъекта-номада, избавить его от растущей тревоги, бессмысленности жизни. Но у современного «шведского стола» религий уже были исторические предшественники. Так, Э. Дэвис, современный американский философ техники, в своей работе ссылается на исследователя античности Э. Д. Доддса, который назвал последние века Римской империи «эпохой тревоги», ибо, «по его мнению, систематизированная и механическая эффективность империи не могла больше сдерживать хаос, прорастающий изнутри душ своих членов и снаружи городских стен» [3, с. 39]. Э. Дэвис отмечает: «Когда авторитет греческого рационализма был полностью выработан, людей стали беспокоить вечные экзистенциальные вопросы: какова цель жизни, ценность тела, участь планеты, будущее цивилизации?» [3, с. 39]. В поздне-эллинистическом обществе, жадно ищущем ответы, возникла ситуация, когда: «традиционные ответы касались закостенелыми, силы старых пророков и римской государственной религии иссякали перед лицом новых (или обновленных) религиозных сил, просачивающихся с окраин империи – астрологии, восточных культов, христианства, апокалиптических пророчеств. Александрия была эпицентром этого отчаянно роскошного периода религиозного изобретательства» [3, с. 41]. «Внутри тепличной религиозной обстановки Александрии боги постоянно перемешивались и перековывались» [3, с. 44]. То есть происходило примерно то же самое что и сейчас в XXI веке.

Все это позволяет сказать, что сейчас история повторяется, и мы вновь находимся на пике религиозного генезиса. А информационные технологии и масс-медиа с их широкими возможностями являются катализаторами этого процесса. В эпоху заката идей Государства, Империи, Народа, Справедливого общества, коммунизма, всеобщего блага, Возвышенного традиционных религий – мы можем сказать, что приходит время многочисленных техно-религий, время технологических манипуляторов от религии, время религиозных «виртуозов» эпохи «множеств», говоря словами П. Вирно. То есть религия по-прежнему является неотъемлемой частью мира, выступая одним из важных силовых акторов информационной эпохи. Религия активно работает в современном мире, меняя заголовки таблоидов, перекраивая карту государств и создавая информационные поводы, поражая архаическим жестоким ужасом и блеском

совершенной технологии влияния на души. Выступая то в роли «деспотической машины» (Делез), то в роли сетевого прибежища для всех страждущих. Как отмечает Э. Дэвис: «технология коммуникаций несла миллениаристский заряд с тех пор, как СМИ стали подключаться к электричеству, которое представляло собой символический материал Просвещения, одновременно сакральный и профанный» [3, с. 321]. Поэтому цифровой мир, несмотря на его внешнюю светскость и прозрачность, – это еще и мир религиозный, или *техно-религиозный*. Мир, в котором традиционные религии дополняются новоявленными техно-религиями. При этом современное общество абсолютно не застраховано от проявлений религиозной архаики, также активно использующей все технологические достижения западной цивилизации. Говоря словами Ж. Деррида, «мы имеем дело не с мирным сосуществованием некоего взаимного противостояния, но с силовой иерархией» [4, с. 50].

Список литературы:

1. Нагорнов Е.А. Технологическое содержание религии: постановка проблемы // Идеи и идеалы. 2019. Том 11. №.3, ч. 1. С.160-179.
2. Нейсбит Дж. Высокая технология, глубокая гуманность: технологии и наши поиски смысла. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 381 с. (Philosophia).
3. Дэвис Э. Техногнозис: миф, магия и мистицизм в информационную эпоху. Екатеринбург: Ультра. Культура, 2008. 486 с. (Philosophia).
4. Деррида Ж. Позиции. М.: Академический Проект, 2007. 160 с. (Философские технологии).